

Они съели всё, остатков не осталось. Гарри встал и убрал мусор, костер и гриль, пока Гермиона переносила стол, стулья и посуду в палатку. Он зевнул и потянулся, пока посуда мылась и убиралась. Они передвигались по палатке, укладывая вещи на ночь с молчаливой слаженностью, а затем по очереди умывались перед сном у раковины в ванной.

"Итак, спать", - сказала Гермиона. "Не знаю, говорила ли об этом Джинни, но мы сдвинули наши кровати в ее комнате, чтобы быть ближе. Она сказала, что они так обустроили свои комнаты в общежитии Гриффиндора и даже спали по двое на одной кровати, чтобы чувствовать себя в большей безопасности из-за всех опасностей в Хогвартсе в прошлом году. Их постоянно мучили кошмары, и тесное спальное место помогло. Я знаю, это может показаться немного смешным, но это действительно работает". Чувствуя рядом теплое тело Джинни, я спал крепче, чем на койках в палатке, хотя моя кровать не была удобнее".

Гарри старательно сохранял на лице совершенно безучастное выражение, в то время как в голове у него роились разные варианты.

"Это, наверное, будет немного сложно, но мы могли бы разделить двухъярусные кровати и поставить их рядом друг с другом, а может, даже объединить их в одну большую кровать. Это займет всю площадь спальни, но мы будем только вдвоем, и мы сможем поставить комод вот здесь, может быть, в этом углу", - предложила Гермиона, указывая палочкой.

"Эм... значит, ты не волнуешься о том, что я - парень, а ты - девушка", - заикнулся Гарри, благодарный за то, что его голос не сорвался от того, как он вдруг занервничал.

Гермиона лишь на полсекунды улыбнулась ослепительно-триумфальной улыбкой, но затем ее лицо стало изображать невинность, и Гарри не был уверен, что ему это показалось.

"Ну, мы можем использовать отдельные спальные мешки, если ты беспокоишься о защите наших достоинств, Гарри. Мы оба совершеннолетние и неженатые. Я не знал, что у вас такое традиционное чувство приличия. Очень по-рыцарски с вашей стороны, но в сложившихся обстоятельствах я настаиваю. Рон рассказывал мне о твоих кошмарах после Битвы, и я думаю, что так мы оба будем лучше спать. Не волнуйся, я не кусаюсь".

"Нет, это... эм. Ладно. Думаю, раз ты не возражаешь". Гарри отвернулся, прочистив горло, и начал передвигать мебель с помощью своей палочки.

Он поднял с пола спальни рюкзак и левитировал комод и приставной столик. Гермиона произнесла четыре точных режущих заклинания, и Гарри переместил верхнюю койку вниз, чтобы она стояла рядом с нижней. Гермиона сосредоточилась на постоянной трансфигурации: она подогнала ножки верхней койки под ножки нижней, уменьшила старые столбы над старой нижней койкой, а затем соединила два матраса в один матрас, рассчитанный на двух человек. Ножки спального места также соединились в средней части, и она засунула голову под кровать, добавив в центре дополнительные опоры, чтобы сделать ее более прочной. В качестве последнего штриха она обновила наполнитель внутри матраса и сделала его значительно толще. Это была прекрасная работа по трансфигурации, еще более впечатляющая, потому что

он мог сказать, что она будет постоянной.

"20 баллов Гриффиндору, мисс Грейнджер, отличная работа", - поддразнил Гарри, плохо, но с юмором подражая МакГонагалл. Гермиона улыбнулась, игриво нахмурившись, и шлепнула его по плечу рукой с палочкой, пока Гарри хихикал над собственной шуткой.

Новая кровать выглядела куда более роскошно, чем прежние простые койки. Гарри отодвинул её в дальний угол и, придвинув маленькую прикроватную тумбочку, поставил её у задней левой стены. Оставалось достаточно места, чтобы обойти кровать спереди и слева и открыть дверь в ванную. Гарри подумал, что это будет приятным дополнением для Билла и Флёр, когда они вернут им палатку.

"Ну вот, - тяжело вздохнула Гермиона, - теперь я действительно устала... Гарри, выйди на пару минут, чтобы я могла переодеться в постельное белье".

Гарри выскользнул в главную комнату палатки, бросил ей с кухонной стойки сумку с бисером, которую она поймала, и закрыл дверь спальни. Он разделся и выпорол свою грязную одежду, затем сложил ее поверх рюкзака, нерешительно оставшись в нижнем белье. Ему не хотелось переодеваться в полное ночное белье, учитывая летнюю жару, но, возможно, ему следовало бы надеть в постель нечто большее, чем просто боксеры.

В постель с Гермионой. О Мерлин. В памяти промелькнули воспоминания о том, как она наклонялась, вылавливая зелень для салата, о прикосновениях ее изящных рук к его груди, о мелькании ее фигуры, которую он старался не замечать за ужином, и он беспомощно задумался, как ему скрыть свою растущую эрекцию. Не придумав ничего другого, он наложил на свои мужские органы охлаждающие чары направленного действия и подавил стон дискомфорта, так как они сработали слишком хорошо.

Гермиона распахнула дверь спальни, давая понять, что он может войти. Гарри погасил все огни, в последний раз осмотрев внешнюю и главную комнаты палатки и убедившись, что всё в порядке. Сейчас не было необходимости заступать на ночную вахту. Они были на отдыхе, а не в бегах. Сверчки и жужжание насекомых казались чрезвычайно громкими в тихой ночи, и он закрыл окна и дверь. Он отменил свои маленькие охлаждающие чары и на цыпочках прокрался в спальню со слабым светом Люмоса на кончике палочки.

Гермиона уже свернулась калачиком в спальном мешке, наложив охлаждающие чары на всю затемненную комнату от летней жары. Она стояла лицом к стене и свернулась калачиком, предоставив Гарри всю левую половину кровати. Палочка лежала на подоконнике, окно было открыто для доступа свежего воздуха, а волосы распущены по голове. Спальный мешок Гарри был расстелен слева от кровати, между ними оставалось расстояние в одну-две ладони. Гарри сел на кровать, аккуратно положил палочку и очки на прикроватную тумбочку и забрался в спальный мешок на спину. Он прислушался к тихому дыханию Гермионы, которая, казалось, быстро погрузилась в сон.

Возможно, Джинни что-то задумала, подумал он, чувствуя теплое присутствие Гермионы

рядом, и это успокаивало его. Он чувствовал знакомые чары Гермионы вокруг их лагеря, а кроме того, родовые чары его семьи над всей землей от дороги над коттеджем до самого моря. Защита, чувствовал он. Так много ее слоев.

Он вспомнил вязы, присматривающие за ними, и подумал, не посадил ли их предок Поттеров, зная, что однажды они укроют лагерь неизвестного наследника. Это было похоже на любовь. Новый вид любви для Гарри, тот, когда думаешь о благополучии своих безымянных многодетных правнуков. Он никогда раньше не задумывался так далеко в будущее. Оно казалось огромным и прекрасным, от него рябило в глазах.

Завтра мы должны пойти на пляж, подумал он. Под насекомыми, настроившись на более низкие частоты, он слышал, как разбиваются океанские волны, создавая полиритмическое наложение с глубоким медленным дыханием спящей Гермионы. Он приурочил своё дыхание к обоим ритмам и погрузился в дремоту, ощущая больше спокойствия, чем когда-либо прежде.

~H~H~H~H~H~

<http://erolate.com/book/4209/125418>